

■ ТЕАТР

Премьера спектакля «Ротко» (ROTKNO) в театре «Дайлес» намечена на 12 марта. Действо, посвященное Марку Ротко — ведущему представителю абстрактного импрессионизма, одному из создателей живописи цветового поля, нашему земляку, ставшему американским художником, создает международная команда постановщиков.

♦ Наталья ЛЕБЕДЕВА

Бизнес на искусстве

Творчеством Ротко вдохновился перспективный молодой режиссер из Польши Лукаш Тварковский, который смело сочетает в своих постановках театральное искусство с видео и музыкой, импровизируя по ходу пьесы.

— Ротко, художник и его произведения — это та призма, через которую раскрывается нематериальный капитализм XIX века, ценность вещей раскрывается в определениях самого капитализма, где истинное отличается от фейка, подлинное искусство — от подделки, и оригинал — от имитации, — делится Лукаш. — Как однажды сказал Энди Уорхол, успех в бизнесе — самая захватывающая часть искусства. Искусство Ротко и его биография стали отправной точкой — их проекция в театре позволяет увидеть и подвергнуть сомнению предположения: человек может стать товаром, искусство сливается с рынком, духовность проповедуется по законам ка-

Подлинник или подделка?

Искусство: товар-деньги-товар?..

питализма и наоборот. Мы провели наши творческие эксперименты с методами копирования (Пьюн-Чул Ханс) и повторениями техники Ротко, которые укрепляют и в то же время ставят под сомнение структуры капитализма — особенно в искусстве.

Художники Уорхол (он же русин Андрей Ворхола. — Авт.), Ротко, Хокни, Баскьят — у нас собираются в китайском ресторане, арт-галерее, и повсюду у меня присутствует видео. Половина шоу — это монтаж и перемещение пяти камер по сцене. И зритель видит частично как бы фильм, а частично — некий вид игры. Это как бы предшественник NFT. Речь идет о ценностях — особенно в копиях и оригиналах работ художника. Произведение искусства и его копия в цифровом исполнении одинаковы — но если вы покупаете работу, становитесь ее собственником. А тут в цифровом варианте любой может стать владельцем работы бесплатно.

И вопрос оригинальности творения становится сложным. Это вопрос ценностей — или картина становится более доступной, или она подлинная.

Dolce Banana — что это?

Одно из самых дорогих произведений искусства в мире — картина Марка Ротко «No. 6. (Фиолетовый, зеленый и красный)», проданная за 140 миллионов евро. Всякий раз, когда мир захлестывают новости о новых рекордах цен на искусство, возникает вопрос: что определяет ценность этого произведения на арт-рынке? В наше время на этот вопрос становится все труднее ответить, так как стираются границы между произведениями искусства, их копиями, репутацией художника и технологическим развитием арт-рынка.

Лукаш Тварковский создает действие, целью которого среди прочего является исследование

того, что на самом деле означает новая тенденция — создание произведений искусства в цифровой среде и введение технологии блокировки. Какое значение имеет подлинность творчества художника и, главное, является ли непосредственный опыт театрального искусства огражденным от таких рыночных принципов? Подделка и оригинал — центральная тема повествования спектакля, как и их парадоксальные метастазы в виртуальной среде.

Название «Ротко» намеренно призвано запутать зрителей, но так фамилия художника пишется по-английски. С одной стороны, это искажение фамилии известного мастера, подобно тому, как известные бренды подменяются подделками типа Adidas или Dolce Banana. С другой стороны, название постановки иллюстрирует гипотезу Грема Роулинсона о том, что независимо от порядка букв, пока

первая и последняя буквы слова остаются на месте, мы можем понять написанный текст.

«Самый дорогой проект»

— Это самый крупный, самый сложный, самый дорогой и амбициозный арт-проект в «Дайлес» за последние два года, — говорит директор театра Юрис Жагарс. — У нас международная команда: режиссер, драматург, видеохудожник, композитор — из Польши, сценограф — француз, художники по костюмам — из Германии, художник по свету — из Литвы. Большинство актеров из нашего театра, но также участвуют два известных польских актера из театра JK Orpole в Польше и два непрофессиональных китайских актера, молодые бизнесмены, живущие в Риге.

Китайский художник делает копию на таком уровне, что невозможно отличить от подлинника. Лукашу было очень важно поспорить: копия — это плохо или нет? Почему это не стоит тех же денег? И этот китайский бэкграунд был очень важен. Мне было несложно найти двух китайских актеров, потому что, как оказалось, в Латвии живет много молодых китайцев. (Удивительно, что Юрис только сейчас это заметил! — Авт.). Оба непрофессионала работают с большим энтузиазмом, очень дисциплинированы и хорошо показывают себя на сцене. Нашел их через китайское общество (поправила Юриса: через Центр китайской культуры, который у нас давно работает. — Авт.). Оказывается, у нас так много иностранцев живет! Можем точно назвать Ригу мультинациональным городом. (А он с самого дня основания в XIII веке был таким, тем более сейчас. — Авт.).

Самая главная линия и пьесы, и спектакля — подделка работ Ротко, и с этой идеей Лукаш играет. Это тот случай, когда текст, который мы читаем, не может дать представления о том, какой будет спектакль. Текст, который написан, не весь спектакль. Его бюджет немаленький, и мы не

смогли бы его сделать без спонсоров — Института Адама Мицкевича и театра JK Orpole.

У спектакля нет жанра — драматургия, режиссура, сценография и игра с технологическими решениями, используемыми в телевидении и кино, рождают уникальный художественный опыт. Сценическое пространство, созданное художником и сценографом Фабьеном Леде, представляет собой технологический вызов беспрецедентного масштаба в латвийском театре. Сценография шоу экспериментирует с видео и светом, раскрывая тайну взаимодействия между физическим и виртуальным искусством, копией, дублирующей искусство.

Сценическое решение состоит из пяти движущихся, но закрытых зданий. Зрители будут наблюдать за происходящим в семи живых проекциях, четыре из которых будут широкоформатными мониторами. Одновременно будут работать шесть камер, три из которых оснащены беспроводной технологией и управляются самими актерами.

Исполнитель роли Ротко Юрис Барткевич говорит, что любит ходить по музеям — и творчество Ротко ему было интересно:

— В этой пьесе Ротко из ресторана Four Seasons переходит с коллегами-художниками в китайский. И говорит: «Те, кто здесь собирается, даже не поднимают глаза на мои работы, потому что они ничего не понимают в искусстве». 20 лет он себя искал, до 1950-х работал в жанре реализма, а потом пришел к сюрреализму и абстрактному экспрессионизму. В 90-х у нас ничего не слышно было о нашем земляке Ротко, но уже лет 20 как о нем говорили громко, в Даугавпилсе появился Арт-центр им. М. Ротко. Однако до сих пор художника оценивают неоднозначно.

Мне довелось увидеть репетицию спектакля. Это действительно захватывающее и небывалое зрелище. А на репетиции постановочная команда общалась на четырех языках — латышском, русском, английском, польском. Как оказалось, Лукаш Тварковский великолепно говорит по-русски. ■

Актер Юрис Барткевич (слева)

Режиссер Лукаш Тварковский